

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2474/2014

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	X (представлен адвокатами Терье Эйнарсеном и Арильдом Хумленом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	X
<i>Государство-участник:</i>	Норвегия
<i>Дата сообщения:</i>	28 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 10 ноября 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	5 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация автора в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – тот же вопрос; приемлемость – другая процедура; приемлемость – <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное средство правовой защиты; невысылка; статус беженца; пытки
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2 и статья 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 а) статьи 5

GE.15-21843 (EXT)

* 1 5 2 1 8 4 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно

Сообщение № 2474/2014*

<i>Представлено:</i>	X (представлен адвокатами Терье Эйнарсеном и Арильдом Хумленом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	X
<i>Государство-участник:</i>	Норвегия
<i>Дата сообщения:</i>	28 октября 2014 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 5 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2474/2014, представленного Комитету X в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является X, гражданин Афганистана 1989 года рождения, проживающий в настоящее время в Норвегии. Автор подлежит депортации после отклонения его ходатайства о предоставлении статуса беженца в Норвегии. Он утверждает, что, выслав его в Афганистан, государство-участник нарушит его права, предусмотренные в пункте 3 статьи 2 и в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ивана Елич, Юдзи Ивасава, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Дируджлал Ситулсингх, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

тативный протокол вступил в силу для Норвегии 13 сентября 1972 года. Автор представлен адвокатами Терье Эйнарсеном и Арильд Хумленом¹.

1.2 10 ноября 2014 года в соответствии с правилами 92 и 97 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Афганистан, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. 3 марта 2015 года Комитет отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер². Автор по-прежнему находится в Норвегии.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что он родился в Кандагаре, Афганистан, но в период с 1993 по 2004 год жил со своей семьей в Исламской Республике Иран, откуда их принудительно возвратили в Кандагар.

2.2 15 ноября 2008 года автор прибыл в Норвегию и подал ходатайство о предоставлении убежища. В этом ходатайстве автор утверждал, что в неназванный день в Кандагаре двое мужчин похитили и держали его в плену в течение нескольких дней, прежде чем ему удалось бежать. Его родственники сообщили ему, что похитители запросили за него большой выкуп, и они попросили автора найти убежище где-то в другом месте. Автор заявил, что в результате этой череды событий он покинул Афганистан. 11 августа 2009 года Норвежское управление по делам иммиграции (НУИ) отклонило ходатайство автора о предоставлении ему статуса беженца, установив, что похищение «имело криминальный характер» и не соответствует условиям предоставления статуса беженца. Тем не менее в связи с наличием общей угрозы применения жестокого обращения Управление рекомендовало не высылать автора в Кандагар, а внутренне переместить его в Кабул.

2.3 8 сентября 2009 года автор обжаловал в Управлении его решение и одновременно подал ходатайство о приостановке процедуры высылки. В своей жалобе автор заявил, что двумя месяцами ранее он связался со своим отцом, который сказал ему, что причиной похищения был 17-летний спор о праве собственности на землю между дедом автора и одним из соседей, причем оба они были убиты в результате конфликта. Автор сообщил, что по этой причине его семья бежала в Исламскую Республику Иран и жила там в течение следующих 11 лет. Кроме того, автор отметил, что после возвращения семьи в Кандагар конфликт проявлял себя в течение трех с половиной лет, но после его отъезда в Норвегию его семья подвергалась угрозам и актам вандализма и снова стала искать убежище в Исламской Республике. 20 ноября 2009 года, не найдя ника-

¹ Первоначальное представление было подано адвокатом Эриком Освиком, которого затем заменили Терье Эйнарсен и Арильд Хумлен.

² Касаясь его просьбы отменить временные меры, государство-участник в его замечаниях относительно приемлемости и существа сообщения, отмечает, что решение Комитета о принятии этих мер было принято в течение 12 дней, а три национальных суда рассматривали тот же вопрос досконально, имея возможность изучить все относящиеся к делу доказательства и воспользоваться присутствием автора. Государство-участник сообщает, что Европейский суд по правам человека отклонил просьбу автора о принятии временных мер после того, как все документы, представленные им на норвежском языке, были изучены владеющими этим языком юристами. Государство-участник также констатирует, что местонахождение автора норвежским властям не известно, и поэтому он не может быть депортирован незамедлительно.

ких оснований для отмены своего решения, Управление передало дело автора в Апелляционный совет по иммиграционным делам (АСИ) для апелляционного разбирательства и удовлетворило просьбу автора об отсрочке высылки до принятия окончательного решения по его апелляции.

2.4 В ноябре 2009 года автор начал посещать религиозные службы и молитвенные собрания в церкви Сальстраумен. 6 февраля 2010 года он прошел обряд крещения. 4 мая 2010 года он представил подтверждение своего крещения в Апелляционный совет по иммиграционным делам. 5 апреля 2011 года Совет отклонил его апелляцию, так как большинство судей не поверили, что его обращение в христианство было искренним. Так, Совет пришел к выводу, что автор недостаточно подробно учел предположительно серьезные последствия своего перехода в другую веру, что его понимание христианской религии было очень поверхностным и казалось заученным и что он не осознает различий между исламом и христианством.

2.5 Осенью 2011 года автор запросил и получил бесплатную юридическую помощь от Норвежской ассоциации адвокатов, нанявшей одного из бывших высокопоставленных священников Собора в Осло, который провел несколько встреч с автором для изучения его христианской веры и убеждений. Автор подал два ходатайства об отмене негативного решения Совета по его апелляции. 22 июля и 15 декабря 2011 года Совет констатировал отсутствие каких-либо оснований для отмены решения. 26 декабря 2012 года автор подал апелляцию в Окружной суд Осло. Выступавший в ходе судебного разбирательства в качестве свидетеля бывший высокопоставленный священник показал, что он был поражен широтой и глубиной приверженности автора христианству. 21 июня 2012 года Суд удовлетворил апелляцию автора, отметив, что после вынесения решения Совета тот приобрел более глубокие знания о христианстве и что, соответственно, его обращение в христианство было искренним. Суд также удовлетворил просьбу автора о «промежуточном судебном запрете» для отсрочки его высылки до завершения внутреннего разбирательства.

2.6 В неуказанный день Совет обжаловал приговор Окружного суда Осло в Апелляционном суде Боргартинга. 12 марта 2014 года Апелляционный суд отменил решение Окружного суда Осло. 15 апреля 2014 года автор обжаловал решение Апелляционного суда в Верховном суде Норвегии, который 24 июня 2014 года отклонил апелляцию автора.

2.7 Автор заявляет, что с учетом решений Апелляционного суда и Верховного суда все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты он исчерпал. Он утверждает, что требовать от него предоставления так называемой новой информации и повторного прохождения процедур внутреннего разбирательства нельзя. Кроме того, у него нет на это финансовых средств, и он более не получает безвозмездную помощь. 24 сентября 2014 года автор подал в Европейский суд по правам человека жалобу на его депортацию из Норвегии в Афганистан. 1 октября 2014 года его жалоба была признана неприемлемой; Европейский суд не раскрыл причины своего решения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Норвегия нарушит его права, предусмотренные в пункте 3 статьи 2 и в статье 7 Пакта, принудительно выслав его в Афганистан, где, как он опасается, ему реально угрожает причинение серьезного и непоправимого вреда, быть убитым или подвергнуться жестокому обращению. Он заявляет, что национальные суды, вынесшие негативные решения по его делу, допустили несколько ошибок. Во-первых, Апелляционный суд и Верховный суд

ошиблись, не рассмотрев соответствующие факты, которые возникли после того, как Апелляционный совет по иммиграционным делам вынес второе решение отклонить ходатайство автора об отмене решения Управления по делам иммиграции касательно предоставления убежища. Автор отмечает, что суды свели свою оценку к рассмотрению фактов, которые существовали в момент вынесения окончательного внутреннего решения о депортации автора. Автор утверждает, что вместо этого суды должны были использовать подход Европейского суда по правам человека, который рассматривает соответствующие факты, существующие на момент судебного разбирательства.

3.2 Во-вторых, автор заявляет, что национальные суды применили в отношении его ходатайства более высокий доказательный порог, потому что он перешедший в другую веру афганец, и подчеркивали, что они сосредоточены, в частности, на его «личном осознании перехода в другую веру» и на «последствиях такого перехода». Автор утверждает, что при оценке его искренности суды должны были использовать подход Европейского суда, который трактует сомнения в пользу просителей убежища ввиду их зачастую уязвимого положения³.

3.3 В-третьих, автор утверждает, что Апелляционный суд и Верховный суд допустили ошибку в своих доказательных оценках, не признав, что его христианская вера является искренней, поскольку его последовательно и однозначно считают истинным христианином высокопоставленные представители Норвежской церкви, и никаких конкретных доказательств обратного не было предъявлено ни какими-либо свидетелями, ни представителями Церкви. В обоснование этого утверждения автор приводит недавние заявления бывшего высокопоставленного священника Собора в Осло от 22 сентября 2014 года, священнослужителя из церкви города Буде от 15 августа 2014 года и епископа из Сур-Халогаланда от 15 августа 2014 года и отмечает, что в ноябре 2011 года все эти лица ясно и недвусмысленно подтвердили искренность его веры, а также «глубокое и адекватное понимание христианства»⁴.

³ Автор ссылается на обращение в Европейский суд по правам человека № 43611/11, *Ф.Г. против Швеции*, решение от 16 января 2014 года, пункт 34. Автор заявляет, что это решение не было реализовано.

⁴ В заявлении пастора городской церкви от 15 августа 2014 года говорится, что 6 февраля 2010 года автор прошел обряд крещения и "изучал и практиковал свою христианскую веру многими разными способами": посещая курсы «Альфа», предназначенные для тех, кто желает больше узнать о христианской вере; обучаясь в библейской школе в течение двух семестров; посетив несколько конференций по вопросам молитвы и евангелизации в молитвенном центре в Левангере, Норвегия; и приняв участие в "Фестивале встреч" – молодежном мероприятии, проводимом для подготовки отдельных лиц к принятию священства. В заявлении епископа от 15 августа 2014 года говорится дословно следующее: «В течение последних полутора лет я встречался [с автором] несколько раз. Я говорил с ним о его вере и его обращении в христианство, и я осведомлен о его жизни как христианина от окружающих его людей и членов прихода, который он посещает. Исходя из этого, я могу дать [автору] мои наилучшие рекомендации как искреннего и преданного верующего и последователя Христа». В заявлении бывшего высокопоставленного священника от 22 сентября 2014 года говорится, что вначале он оценивал переход автора в другую веру, исходя из протокола заседания Совета 22 марта 2011 года. Священник утверждает, что, ознакомившись с протоколом, он был "поражен степенью приверженности [автора] христианству на этом этапе: личные молитвы и чтение Библии; деятельность в приходе Сальстраумен (встречи по вторникам, служба по воскресеньям, посещение курсов «Альфа» (очень насыщенной образовательной

3.4 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в пункте 3 статьи 2 Пакта, поскольку письмо Апелляционного совета по иммиграционным делам от 28 августа 2014 года подтверждает, что государство-участник не желает предоставлять ему соответствующую защиту в виде отказа от высылки несмотря на то, что оно знает о фактах, подтверждающих его потребность в такой защите. Автор заявляет, что это письмо предоставляет, по всей видимости, властям возможность выбирать, проводить или нет новое рассмотрение обстоятельств, в результате чего автор не в состоянии добиваться в Комитете восстановления в своих правах, ибо он реально поставлен в положение, при котором государство-участник может заявить, что он должен снова исчерпать внутренние средства правовой защиты. В письме нет никаких указаний на то, когда новое рассмотрение может быть проведено или в какой форме, что ставит автора в очень уязвимое положение.

3.5 Автор далее отмечает, что решение Европейского суда по правам человека о признании его жалобы неприемлемой не делает неприемлемым его сообщение в Комитет, поскольку решение Суда было вынесено одним единственным судьей и не содержит никаких оснований.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 В своих замечаниях от 26 января 2015 года государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. Касаясь утверждения автора о том, что его сообщение не является явно необоснованным, государство-участник подчеркивает, что в рамках Пакта такого критерия приемлемости нет. Государство-участник приводит справочную информацию относительно норвежского законодательства о предоставлении убежища и дополнительную информацию касательно внутренних процедур рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища. Первоначальное ходатайство автора о предоставлении убежища от 11 августа 2009 года было основано на предполагаемом инциденте с похищением в 2008 году. Оно было отклонено, так как похищение не было сочтено основанием для предоставления статуса беженца. 8 сентября 2009 года автор подал апелляцию в Совет. В мае 2010 года автор сообщил властям, что он обратился в христианство, и просил Совет рассмотреть его заявление о том, что его будут преследовать и, возможно, убьют по возвращении в Афганистан, если узнают, что он христианин.

4.2 22 марта 2011 года Совет, состоящий из трех членов, провел официальное слушание по жалобе, на котором присутствовали автор и его адвокат, имевшие все возможности отвечать на вопросы и комментировать вопросы и другие высказывания членов Совета. Председатель Совета должен иметь юридическое образование и обладать надлежащей квалификацией для работы судьей в госу-

программы); деятельность в молитвенном доме [Loding Bedehus], молитвенные собрания, во время пребывания в Осло также поддержание контактов с иранской общиной. Позже он активно работал в харизматической церкви Vukirka в Буде. Для меня это были признаки его убежденности и изменений, происшедших более чем за год до заседания АСИ и беседы 22 марта 2011 года, а также доказательство того, что он делал значительно больше, чем можно было бы ожидать от рядового члена Норвежской церкви. Это было свидетельством его сознательного выбора. Что он мог сделать еще?» Священник далее сообщает, что автор дал адекватные ответы на вопросы, заданные ему на заседании Совета по поводу его веры, и что на заседании подкомиссии Ассоциации адвокатов в ноябре 2011 года "быстро выяснилось, что он [автор] знал значительно больше, чем отмечалось в протоколе предыдущего заседания АСИ и в ходе беседы".

дарственных судах. Другие члены Совета – простые граждане, представляющие самые разные профессии и выдвигаемые, в частности, неправительственными организациями. 5 апреля 2011 года Совет постановил, двумя голосами против одного, отклонить апелляцию автора. Большинство членов Совета, включая его Председателя, пришло к заключению, что не была установлена с необходимой степенью вероятности искренность христианской веры автора и, следовательно, ему ничего не угрожает в случае возвращения в Афганистан. Большинство Совета рассудило, что автор:

«как представляется, очень слабо осмыслил причины его предполагаемого обращения в другую веру... [Его] неоднократно просили объяснить подоплеку его решения перейти из ислама в христианство. В качестве причины его перехода [автор] заявил, что он устал от того, что его отец заставлял его молиться, поститься и читать Коран, и что в христианстве все гораздо свободнее. По мнению большинства членов Совета, эта причина для перехода в другую веру представляется весьма поверхностной. [Автора] также просили объяснить, как он оценивает последствия его обращения в христианство. Заявление [автора] о том, что он отдал свое сердце Иисусу и что он понимает, что его могут убить, не создает, по мнению большинства, впечатление, что [автор] реально сознает последствия перехода в другую веру. В этом контексте упоминается приведенный выше доклад о статусе ислама в афганском обществе и о том, каковы на самом деле для мусульманина последствия разрыва с исламом, который вытекает из обращения в другую веру. То обстоятельство, что [автор] сообщил отцу, что принял другую веру, чтобы тот постоянно не заставлял его молиться и читать Коран, представляется большинству весьма поверхностным основанием. То, что [автор] не думал о том, какие последствия его обращение в христианство может иметь для его семьи, как с практической, так и моральной точек зрения, укрепляет большинство в его мнении, что переход заявителя в другую веру не был искренним».

Меньшинство членов Совета полагает, что автор имеет некоторое представление о христианстве, и что нехватка знаний в определенных областях может быть обусловлена проблемами с языком и тем фактом, что автор перешел в христианство относительно недавно. Меньшинство также отметило, что автор записался на курсы, чтобы пополнить свои знания, и что члены христианской общины могут за него поручиться. Меньшинство также констатировало, что смена места проживания в Афганистане – не вариант, поскольку вследствие его обращения в другую веру автору будет угрожать преследование в любом месте в его родной стране.

4.3 По просьбе автора Совет дважды в 2011 году пересматривал его решение и каждый раз приходил к выводу о том, что никаких оснований для отмены решения нет. В своем решении от 15 декабря 2011 года Совет рассудил, в ответ на утверждение автора о том, что Совет не применил правильный стандарт доказывания, что слова «достаточно обоснованная» указывают на то, что оценка не была слишком строгой; была конкретно оценена вся информация по данному делу, и в оценке Совета не было применено требование о наличии большой степени вероятности.

4.4 Что касается внутренних судебных разбирательств, то государство-участник согласно с решением Апелляционного суда Боргартинга об отмене решения Окружного суда Осло, который установил, что автор является истинным христианином. Государство-участник приводит в полном объеме аргументы Апелляционного суда, рассмотревшего показания странового эксперта Г., ко-

торый заметил, что ислам пронизывает все афганское общество, в том числе его законодательство, судебную систему, политику и семейную жизнь; что почти 100% афганцев – мусульмане; что мысль о переходе в другую религию совершенно чужда для подавляющего большинства афганцев; что принявший другую веру подвергнется стигматизации во всех отношениях, и что обращение в другую веру будет иметь тяжелые и серьезные последствия не только для самого лица, но и для всех его, даже самых далеких родственников, которые будут «столь обесчестены, что окажутся в изоляции от местного общества» в такой степени, что членов этой семьи более не будут считать возможными кандидатами для заключения брака; и что, соответственно, отказ от ислама и обращение в христианство являются для афганца исключительным поступком. Поэтому Суд счел, что та важная роль, которую ислам играет в жизни афганцев, служит отправной точкой при тщательной оценке мотивов отдельных просителей убежища для перехода в другую веру и что есть также основания полагать, что отдельные просители убежища должны осмыслить свои мотивы обращения в другую веру и последствия, которые это будет иметь для них самих и их семей.

4.5 Апелляционный суд далее констатировал, что практика предоставления убежища в Норвегии является важным фактором для оценки случаев перехода в другую веру. Суд исходил из представленной Апелляционным советом по иммиграционным делам информации о том, что до августа 2003 года большинство афганцев получали вид на жительство в Норвегии. Однако с начала 2005 года до начала 2007 года просители убежища-афганцы переправлялись в Кабул, с тем чтобы они могли найти убежище внутри страны. Первые 17 случаев перехода в другую веру были рассмотрены Советом к концу 2005 года/началу 2006 года. Было подано девять апелляций. С этого момента и до начала 2007 года в Совет поступило более 100 дел, связанных с обращением в другую веру, а в Управление по делам иммиграции – 20 таких дел. В большинстве полученных Советом дел переход в другую веру упоминался в ходатайстве об отмене окончательного негативного решения Управления. С начала 2007 года по начало 2009 года всем афганцам был выдан вид на жительство в Норвегии без определения какого-либо постоянного места проживания в стране. В течение этого периода, когда не производились высылки, с тем чтобы соответствующие лица могли найти убежище внутри Афганистана, иммиграционные власти получили лишь пять дел, которые касались принявших другую веру афганцев. Со второй половины 2009 года по март 2014 года (дата решения Апелляционного суда) Совет вновь стал высылать просителей убежища, с тем чтобы они могли найти убежище внутри страны. В течение этого периода в Совет поступило более 150 дел, связанных с переходом афганцев в другую веру. С конца 2005 года/начала 2006 года в общей сложности 300 афганцев обратились за предоставлением убежища в Норвегии, сославшись на то, что, прибыв в Норвегию, они обратились в христианство. Суд отметил, что эту цифру следует оценивать в свете того факта, что случаев перехода в другую веру среди первого поколения мусульманских иммигрантов в Норвегии практически не было и что почти все такие случаи касались просителей убежища, для которых отказ от ислама влечет за собой риск гонений и в Афганистане, и в Исламской Республике Иран. Практика свидетельствует также о том, что обращение в другую веру практически всегда приводится как основание для ходатайства о предоставлении убежища в периоды, когда иммиграционные власти проявляют жесткость и не выдают афганцам вид на жительство по каким-либо другим основаниям, а высылают их, с тем чтобы они могли найти убежище внутри Афганистана. Сославшись на «Руководящие принципы в отношении международной защиты: ходатайства о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1А (2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года,

касающихся статуса беженцев», Апелляционный суд заключил, что «четкая связь между случаями перехода в другую веру и практикой предоставления убежища побуждает проводить тщательную оценку новых оснований для предоставления убежища и сосредоточить внимание, в частности, на индивидуальном осмыслении мотивов и последствий обращения в другую веру (см. пункт 35 Руководящих принципов УВКБ ООН). При этой оценке важным фактором будет искренность просителей убежища в целом». Суд приводит пункты 34 и 35 Руководящих принципов, где, в частности, говорится:

«Когда отдельные лица переходят в другую веру после того, как они покинули страну происхождения, могут возникнуть основания для подачи ходатайства *sur place*. В таких случаях возникают определенные сомнения в их искренности, и потребуются скрупулезное и глубокое изучение обстоятельств и того, насколько искренним был переход в другую веру...

Как особые обстоятельства в стране убежища, так и особые обстоятельства отдельных случаев могут служить основанием для дополнительной проверки конкретных ходатайств. Когда, к примеру, местные религиозные группы в стране убежища проводят систематические и организованные обращения в другую веру с целью получения доступа к вариантам переселения, и/или когда распространены «наставничество» и «опека» ходатайствующих об убежище, проверка знаний не столь важна. Проводящее собеседование лицо должно скорее задавать прямые вопросы и попытаться выявить мотивацию перехода в другую веру и то, как этот переход повлияет на жизнь ходатайствующего»⁵.

4.6 Оценивая искренность автора, Апелляционный суд отметил, что все трое свидетелей, которые давали показания в пользу автора (бывший высокопоставленный священник Собора в Осло, священнослужитель из церкви города Буде и епископ из Сур-Халогаланда) признали его как истинного христианина. Суд констатировал, что крещение автора и его последующее участие в церковных мероприятиях - это те обстоятельства, которые благоприятствуют выводу о том, что «есть разумные основания полагать, что обращение автора в христианство является искренним». Суд также установил, что, хотя на слушании в Апелляционном совете автор продемонстрировал недостаток знаний о некоторых центральных аспектах христианства, он имел «адекватные базовые знания о христианской вере».

4.7 Вместе с тем, Апелляционный суд также констатировал, что «в случаях, подобных этому, официальное крещение, участие в религиозных мероприятиях и знания о христианстве сами по себе не могут быть критериями для проведения различия между искренним и корыстным обращением в другую веру». Суд заявил:

«В рамках продолжающегося спора о праве на убежище, в котором данный вопрос является определяющим для перспектив просителей убежища получить вид на жительство в Норвегии, нельзя исключать, что эти действия могут быть частью стратегии, направленной на получение желанного блага. По той же причине Апелляционный суд заключает, что он не может придать решающий вес свидетельствам лиц, которые встречались [с автором] на христианских мероприятиях или похода [один из свидетелей] оценивали искренность его веры. Таким лицам также будет сложно

⁵ Пункты 34 и 35.

отличить людей с истинной христианской верой и людей, которые действуют в рамках стратегии, направленной на получение убежища».

4.8 Рассматривая другие соответствующие обстоятельства, Апелляционный суд констатировал, что с момента первого контакта автора с христианством и его официальным переходом в другую веру прошло всего три месяца. Суд отметил, что само по себе это не имеет решающего значения, ибо принятие религиозной веры является делом сугубо индивидуальным и может быть результатом короткого или более длительного процесса, для которого свойственны осмысление и сомнения, либо какого-либо внезапного, одномоментного события. Тем не менее, приняв во внимание тот факт, что переход в другую веру представляет собой исключительно важный поступок и имеет серьезные последствия для афганца, Суд счел примечательным, что переход в другую веру произошел спустя столь короткий промежуток времени. Кроме того, автор прошел обряд крещения, не пройдя никакой официальной подготовки. Церковный пастор сообщил, что он лишь кратко побеседовал с автором перед крещением. Автор заявил, что он принимал участие в церковных службах и молитвенных собраниях. Предположив, что это принесло ему пользу, Суд отметил, что в тот период автор мало что понимал по-норвежски, так что его участие не могло обогатить его какими-либо значительными знаниями о христианской вере, которые стали бы основой для его собственного осмысления. Автор также утверждал в суде, что до крещения он несколько раз прочитал Библию. Суд сослался на то, что автор, который, по имеющимся сведениям, закончил семь классов школы, имел в то время доступ только к принадлежавшей его товарищупросителю убежища П. Библии на фарси, который не является его первым языком. Поэтому Суд счел маловероятным, чтобы автор прочитал Библию «несколько раз» в такой короткий промежуток времени, и что это утверждение порождает дополнительные сомнения в его искренности.

4.9 Апелляционный суд далее отметил, что стороны согласились с тем, что первоначальное ходатайство автора об убежище не может служить основанием для предоставления ему убежища, и что автор заявил, что впервые он познакомился с христианством приблизительно в то время, когда Управление по делам иммиграции отклонило его просьбу об отмене негативного решения, принятого Апелляционным советом по иммиграционным делам в отношении его ходатайства о предоставлении убежища. Таким образом, принятие им другой веры произошло вскоре после отклонения его просьбы Управлением. Суд счел, что сроки его обращения в другую веру дают еще одно основание для критической оценки мотивов принятия им христианства.

4.10 Апелляционный суд также сослался на заявление автора о том, что он познакомился с христианством благодаря просителю убежища иранцу П., который сам сменил веру. В суде автор заявил, что, когда его крестили, он не знал, что принятие христианства может служить основанием для предоставления убежища. Отметив, что в этой связи он не верит автору, Суд сослался на вышеупомянутое обсуждение случаев перехода в другую веру. Суд сообщил, что обращение в христианство использовалось в качестве основания для предоставления убежища с конца 2005 года/начала 2006 года, причем исключительно в отношении просителей убежища-мусульман из Исламской Республики Иран и Афганистана. Суд счел маловероятным, что о практике предоставления убежища в Норвегии не было широко известно в центре по приему просителей убежища, и установил, что автор узнал об этом во время своего пребывания в Норвегии, и, несомненно, самое позднее от П. И по этому вопросу Суд заключил, что утверждения автора порождают сомнения в его искренности.

4.11 Апелляционный суд рассмотрел «тот факт, что обращение в другую религию может совершаться несколькими различными способами». Так, в случае с автором Суд заявил, что он «считает целесообразным подчеркнуть, что автор посещал школу только в течение семи лет. Поэтому следует ожидать, что процесс религиозного осознания должен у него носить скорее эмоциональный, чем интеллектуальный характер». В то же время, Суд заметил, что «низкий уровень логических рассуждений автора, тем не менее, поразителен. Автор был не в состоянии дать хорошо продуманные объяснения его мотивов перехода в другую веру или тех серьезных последствий, которые может иметь такой переход для него самого и его семьи». Суд пришел к выводу, что есть «ряд объективных обстоятельств», указывающих на то, что обращение автора в христианство не было искренним:

- a) только короткий промежуток времени разделил первое ознакомление автора с христианством и его крещение, и он не прошел никакой «официальной подготовки»;
- b) автор заявил, что, хотя его семья, особенно его отец, вела глубоко исламский образ жизни, он сам не верит в Бога, и это делает его «скорое обращение в христианство» еще более примечательным, ибо он прошел путь от практического отрицания религии до внезапного появления у него сильной потребности верить в Бога;
- c) когда в Совете автора неоднократно просили объяснить мотивы его решения перейти из ислама в христианство, он заявлял, что устал от того, что его отец заставлял его молиться, поститься и читать Коран, и что в христианстве все гораздо свободнее он устал от своего отца ныть его молиться, быстро и читать Коран и что «все гораздо свободнее в христианстве»; Комитет счел это основание для принятия другой веры поверхностным;
- d) когда в Совете его попросили разъяснить последствия обращения в другую веру, автор заявил, что он отдал свое сердце Иисусу и что он понимает, что его могут убить. С учетом статуса ислама в афганском обществе и того, что означает для мусульманина в Афганистане разрыв с исламом, Совет установил, что автор не думал о том, какие последствия его обращение в христианство может иметь для его семьи, как с практической, так и моральной точек зрения;
- e) в ходе слушания в Апелляционном суде, заявления автора были по всем существенным аспектам идентичны его заявлениям в Совете; он не проявлял более осознанного отношения и не высказывал никаких мыслей или опасений по поводу того, что переход в другую религию имеет негативные последствия для его семьи. С учетом важности ислама в афганском обществе маловероятно, чтобы автор «столь поверхностно подошел бы к своему решению, если обращение в другую веру было искренним»;
- f) элементы в первоначальном ходатайстве автора о предоставлении убежища порождают дополнительные сомнения в его искренности, так как вначале он сообщил, что был похищен и что мотивом похитителей было получение выкупа, а в своей апелляции он изменил свое утверждение, заявив, что его отец сказал ему, что его похищение связано со старой семейной враждой за землю, что и побудило его семью бежать в Исламскую Республику Иран;
- g) как отметил Совет, объяснения автора в отношении земельного конфликта содержат элементы, которые делают их несостоятельными, ибо

маловероятно, чтобы сторона, победившая в земельном конфликте, стала много лет спустя вновь разжигать конфликт, похищая младшего члена противостоявшей ей семьи;

h) автор по-разному рассказывал о контакте с его отцом после того, как он покинул Афганистан: в ходе беседы по вопросу о предоставлении убежища в ноябре 2008 года он заявил, что после отъезда из Афганистана он разговаривал с отцом один раз, и что тогда его отец сказал, что у него все нормально, а в поданной в сентябре 2009 года апелляции он сообщил, что отец сказал ему, что семье угрожали, и что все окна в «лавке» побили на следующий день после того, как автор покинул Афганистан;

i) в своей просьбе Совету от 4 сентября 2010 года автор заявил, что он познакомился с христианством через друга до прибытия в Норвегию, а на заседании Совета он сообщил, что он впервые познакомился с христианством через П. в Норвегии и ранее ничего не знал о христианстве;

j) когда его спросили об этом противоречии в его утверждениях автор заявил, что однажды он сопровождал своего друга в дом одного знакомого, где молились христиане и что присутствовавшие там, незнакомые автору лица «читали книги и молились Богу»; однако весьма маловероятно, чтобы нелегальная христианская община в Афганистане позволила какому-то незнакомому афганцу принять участие в молитвенном собрании, если принять во внимание показания странового эксперта о том, что процесс получения доступа к нелегальным христианским общинам в Афганистане зачастую может занять несколько лет ввиду высокого риска, связанного с участием в таких церемониях.

4.12 В заключение, в свете вышеизложенных доводов в пользу того, что обращение автора в христианство не было искренним, Апелляционный суд заявил, что он «внимательно рассмотрел те элементы, которые могут свидетельствовать о том, что переход [автора] в другую веру был искренним, – его крещение, его познания о христианской вере, его участие в различных христианских мероприятиях и процедурах, а также показания свидетелей, которые встречались [с автором] и сочли его истинным христианином». Суд также отметил, что он посчитал, что следует «применить более мягкий стандарт доказывания, ибо последствия неверного решения в такого рода случае были бы серьезными». В своей общей оценке, однако, Суд констатировал, что «нет разумных оснований предполагать, что [автор] был привержен христианской вере в исходную дату – 15 декабря 2011 года».

4.13 Апелляционный суд затем приступил к оценке того, является ли утверждение автора о том, что он обратился в другую веру, само по себе основанием для предоставления ему убежища. Суд рассмотрел показания странового эксперта по Афганистану, который пояснил, что в соответствии с исламским уголовным кодексом, который основан на шариате, принявшим другую веру предоставляется возможность для отречения. Суд также рассмотрел показания представителя Совета, который заявил, что среди более чем 20 перешедших в другую веру по корыстным соображениям, которые были высланы из Норвегии в Афганистан, о каких-либо случаях возникновения у них проблем после возвращения неизвестно. Исходя из этого, Суд пришел к выводу, что у автора нет веских оснований опасаться преследований после его возвращения в Афганистан.

4.14 В ответ на утверждение автора о том, что Апелляционный суд допустил ошибку, жестко возложив на него бремя доказывания, государство-участник от-

мечает, что Суд применил стандарт доказывания, в соответствии с которым «достаточно, чтобы приводимые основания для предоставления убежища были признаны вполне вероятными... [Суд] не находит причин для применения какого-то более строгого стандарта доказывания, за что выступает государство... Оценивая доказательства, Апелляционный суд исходит также из Руководящих принципов УВКБ ООН»⁶.

4.15 Касаясь существа сообщения, государство-участник полагает, что оно не нарушает статью 7 Пакта, и отвечает на каждый из аргументов автора на этот счет. Во-первых, в связи с утверждением автора о том, что Апелляционному суду не следовало исходить из того, что дата последнего административного решения должна определять наиболее важные для его рассмотрения соответствующие факты, государство-участник считает, что позиция Суда является «логическим следствием разделения властей в конституционном правопорядке Норвегии». Государство-участник напоминает, что статья 7 Пакта «per se не направлена на замену внутренних конституционных структур». Государство-участник также приводит заявление Суда о том, что, если автор бы хотел сослаться на новые факты в качестве основания для получения вида на жительство и защиты от высылки, он мог бы сделать это, подав иммиграционным властям просьбу об отмене принятого решения. Государство-участник отмечает, что речь идет о распространенной процедуре и что Апелляционный совет по иммиграционным делам обязан рассматривать такие просьбы. Кроме того, хотя Суд признал 15 декабря 2011 года в качестве «исходной даты для соответствующих фактов», он одновременно, в том же самом решении прояснил, что надлежит выделить «представленные позже доказательства», «если они проливают свет на реальную ситуацию на момент принятия решения». Таким образом, факты, возникшие после 15 декабря 2011 года, не были исключены из рассмотрения Апелляционного суда. Действительно, решение Суда ясно указывает на то, что факты, возникшие после 15 декабря 2011 года, были на самом деле приняты во внимание. Касаясь ссылки автора на решение Европейского суда по правам человека по делу *Саади против Италии* (где говорится о том, что будут рассмотрены факты, имеющиеся в распоряжении на момент разбирательства в Суде), государство-участник отмечает, что ему неизвестно о какой-либо аналогичной аргументации со стороны Комитета. Оно также полагает, что фактические обстоятельства дела *Саади* существенно отличаются от обстоятельств рассматриваемого случая. В случае с *Саади* национальные власти не рассматривали дело заявителя в связи с его возможной высылкой, пока Европейский суд рассматривал это дело. В ситуации, когда национальные суды не рассматривают просьбу какого-либо лица не депортировать его в рамках обязательства не высылать, пока его дело рассматривается в международном судебном органе, судебный орган, очевидно, обязан рассматривать дело этого лица в объеме, имевшемся на момент оценки судебным органом, что является единственным средством правовой защиты от депортации, производимой в нарушение обязательства не высылать. В данном же случае национальные суды рассмотрели заявление автора о возможном нарушении обязательства не высылать. Государство-участник далее отмечает, что, хотя автор ссылается на решение Европейского суда по делу *Ф.Г. против Швеции*, это решение не подтверждает заявление автора о том, что Европейский суд придерживается общего принципа – «трактовать сомнения в пользу» просителей убежища.

⁶ В решении Апелляционного суда приводится полный текст пунктов 34 и 35 Руководящих принципов УВКБ ООН.

4.16 Во-вторых, в связи с утверждением автора о том, что норвежские суды «неправильно применили принцип трактования сомнений», государство-участник полагает, что никаких фактических оснований для этого утверждения нет, поскольку национальные суды не применяют более высокий порог доказывания для принявших другую веру афганцев по сравнению с другими просителями убежища. В случае с автором Апелляционный суд применил стандарт доказывания, в соответствии с которым «достаточно, чтобы приводимые основания для предоставления убежища были признаны вполне вероятными». Государство-участник не согласно с утверждением автора о том, что Суд применил более высокий порог доказывания.

4.17 В-третьих, в связи с заявлением автора о том, что Апелляционный суд допустил ошибку в оценке искренности принятия автором христианства, государство-участник полагает, что нет никаких оснований для утверждения автора, что Суд придал «решающий вес» личному осмыслению автором его обращения в другую веру и вытекающих последствий. По мнению государства-участника, в любом случае какая-либо ошибка в этом отношении не является нарушением статьи 7 Пакта. Комитет последовательно выступает за то, что именно национальным судам надлежит рассматривать и оценивать факты и доказательства при оценке возможных нарушений статьи 7, если не доказано, что выводы национальных судов были «явно необоснованными»⁷. В своем решении по делу *3. против Австралии*, в котором национальные власти посчитали, что предполагаемый переход в другую веру был неискренним, Комитет согласился с решением национальных властей, отметив, что (автор не выявил каких-то ненормальностей в процессе принятия решений австралийскими властями или каких-то факторов риска, которые не приняли бы должным образом в расчет⁸. В свете таких решений государство-участник отвергает утверждение автора о том, что необходимо применить более высокий порог доказывания, чтобы констатировать соблюдение статьи 7 Пакта в случаях, связанных с предполагаемым принятием другой веры просителями убежища.

4.18 Государство-участник также полагает, что оно не нарушает пункт 3 статьи 2 Пакта. Касаясь утверждения автора о том, что национальные суды должны были принять во внимание факты, которые возникли после принятия окончательного административного решения по делу автора, государство-участник считает, что административные средства правовой защиты также являются эффективными средствами правовой защиты для целей пункта 3 статьи 2. В Норвегии Апелляционный совет по иммиграционным делам является независимым административным органом, на который возложена задача рассматривать новые жалобы и оценивать просьбы об отмене решений, первоначально принятых в отношении поданных ходатайств, с учетом новой информации. Все решения Совета основаны на оценке *ex nunc*. Решение, принятое Советом на основе новой информации, может послужить основой для правовых процедур в национальных судах. Таким образом, разбирательство в Совете, несомненно, представляет собой для автора эффективное средство правовой защиты. Тот факт, что это средство, которое само по себе достаточно для выполнения обязательств Норвегии в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, также подлежит рассмотрению в судебном порядке, лишь подкрепляет тезис государства-участника об отсутствии какого бы то ни было нарушения этого положения.

⁷ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 2186/2012 *X и X против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 7.3.

⁸ Государство-участник ссылается на сообщение № 2049/2011 *3. против Австралии*, Соображения, принятые 18 июля 2014 года, пункт 9.4.

4.19 Касаясь утверждения автора о том, что письмо Совета от 28 августа 2014 года представляет собой нарушение обязательств государства-участника по пункту 3 статьи 2 Пакта, государство-участник приводит полный перевод упомянутого письма, в котором говорится, в частности, следующее:

«Апелляционный совет по иммиграционным делам хотел бы знать, поступила ли после решения Совета и последующих решений о сохранении первоначального решения в силе новая информация, которая может побудить Совет пересмотреть его прежние решения. Следует отметить, что для Совета важно иметь в распоряжении все имеющиеся факты в связи с возможной депортацией в Афганистан. Ответ на этот запрос следует дать в течение трех недель, начиная с сегодняшнего дня».

Государство-участник не согласно с утверждением автора, что это письмо помешало ему добиваться в Комитете восстановления в своих правах, поставив его в положение, когда он будет не в состоянии исчерпать внутренние средства правовой защиты. Государство-участник полагает, что целью письма Совета в таких случаях является «позволить соответствующему лицу представить новые доказательства, с тем чтобы Совет мог рассмотреть вопрос о невысылке до депортации». Если такое лицо представит новые доказательства, то Совет должен будет вновь официально рассмотреть ходатайство заявителя в свете этих новых доказательств. Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что Совет был осведомлен о фактах, подтверждающих потребность автора в защите в момент направления Советом письма. Напротив, в момент направления письма Совет, исходя из имевшихся в его распоряжении фактов, высказал мнение, что автор не нуждается в защите. Автор не представил впоследствии каких-либо новых фактов, которые привели бы к изменению этой оценки.

4.20 Наконец, касаясь требования автора о компенсации, государство-участник отмечает, что делать заявления в отношении компенсации Комитет не полномочен.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 27 февраля 2015 года, автор утверждает, что, ссылаясь на решение Апелляционного суда, государство-участник признает, что, если его обращение в другую веру искреннее, то он вправе получить убежище в Норвегии, поскольку в Афганистане афганцам, принявшим христианство, угрожают преследования. Кроме того, автор отмечает, что в соответствии с концепцией статуса беженцев *sur place* в международном праве прав человека прочно укоренился тезис о том, что потребность заявителя в убежище может меняться в зависимости от личных обстоятельств и/или условий в стране. Автор вновь заявляет, что государство-участник не выполнило его обязательства по статье 7, поскольку оно не рассмотрело соответствующие факты, которые возникли после последнего решения Совета от 15 декабря 2011 года.

5.2 Автор подчеркивает, что «христианская община, [в] которую он полностью интегрировался в Норвегии, постоянно и практически поддерживала его на всех уровнях». Автор утверждает, что государство-участник не представило каких-либо вещественных доказательств, которые порождали бы существенные сомнения в его убеждениях, если исключить «спорные выводы, сделанные на основе скорее... общих предположений, из которых исходили большинство членов Апелляционного совета по иммиграционным делам и Апелляционного суда». Автор далее отмечает, что власти государства-участника не провели какую-либо оценку его религиозных убеждений независимыми экспертами, и заявляет,

что члены Совета и судьи норвежских судов не обладают такими познаниями в области религии.

Возникающие вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и оговоркой Норвегии к этому положению Комитет не вправе рассматривать вопрос, который рассматривается или рассматривался в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что 1 октября 2014 года Европейский суд по правам человека признал жалобу автора неприемлемой⁹. Комитет отмечает, однако, что в решении Суда не излагаются мотивы вывода о неприемлемости и нет никаких разъяснений относительно обоснования решения¹⁰. Он также отмечает, что государство-участник не оспорило аргумент автора об отсутствии преюдициального действия решения Европейского суда. Поэтому Комитет полагает, что пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

⁹ Автор представил письмо Европейского суда по правам человека от 1 октября 2014 года относительно жалобы № 64743/14, поданной им на Норвегию с целью предотвратить его депортацию в Афганистан. В этом письме Суд заявляет: "В свете имевшихся в его распоряжении материалов и в той мере, в которой поднятые вопросы находятся в пределах его компетенции, Суд пришел к выводу, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Конвенции, соблюдены не были". В последующем письме от 10 октября 2014 года Европейский суд напоминает, что жалоба автора была признана неприемлемой и что Конвенция о защите прав человека и основных свобод не содержит каких-либо положений об обжаловании решения, которым Суд признал жалобу неприемлемой.

¹⁰ См. сообщение № 1636/2007 *Онуфриу против Кипра*, решение о неприемлемости от 25 октября 2010 года, пункт 6.2 (сообщение признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола), сноска 15 («Европейский суд по правам человека принял четыре решения по делу автора, в трех из которых его жалобы были признаны неприемлемыми, а четвертое касалось вопроса существования, который не входит в число вопросов, представленных автором в Комитет»); сообщение № 1510/2006 *Войнович против Хорватии*, Соображения от 30 марта 2009 года (сообщение признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку, хотя Европейский суд рассматривал этот же вопрос, он признал жалобу неприемлемой *ratione temporis*); сообщение № 168/1984 *В.О. против Норвегии*, решение о неприемлемости от 17 июля 1985 года, пункты 4.2–4.3 (сообщение признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку Европейская комиссия по правам человека уже нашел этот вопрос неприемлемой как явно необоснованной); сообщение № 452/1991 *Глазьу против Франции*, решение о неприемлемости от 18 июля 1994 года, пункт 7.2 (сообщение признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку Европейская комиссия уже объявила этот вопрос неприемлемым как явно необоснованный); сообщение № 121/1982 *А.М. против Дании*, решение о неприемлемости от 23 июля 1982 года, пункты 4 и 5 (сообщение признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку Европейская комиссия уже объявила этот вопрос неприемлемым как явно необоснованный).

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в пункте 3 статьи 2 Пакта, когда Апелляционный совет по иммиграционным делам направил 28 августа 2014 года письмо, которое подтверждает, что государство-участник не желает предоставлять ему защиту в виде отказа от высылки, несмотря на то что оно знает о фактах, подтверждающих его потребность в такой защите. Комитет напоминает, что частные лица могут ссылаться на пункт 3 статьи 2 Пакта только в связи с другими положениями Пакта и не могут делать его самостоятельным предметом своих требований в соответствии с Факультативным протоколом¹¹. Поэтому Комитет полагает, что статья 2 Факультативного протокола не позволяет ему рассматривать сообщение в этой части.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник не поднимает каких-либо вопросов относительно приемлемости жалобы автора по статье 7. Соответственно, Комитет объявляет данную жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, если его вышлют в Афганистан, он подвергнется жестокому обращению из-за его христианских убеждений. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что Апелляционный суд Боргартинга, не оспаривая тот факт, что христиане подвергаются гонениям в Афганистане, не был убежден в том, что автор искренне принял христианство, на 15 декабря 2011 года, когда Совет оставил без удовлетворения вторую просьбу автора об отмене решения Совета отклонить его апелляцию на решение Управления по делам иммиграции относительно его ходатайства о предоставлении убежища.

7.3 Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 31, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо с их территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹². Комитет также отметил, что опасность должна угрожать соответствующему лицу лично¹³ и что существует высокий порог для представления веских оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда¹⁴. Таким образом, должны быть рассмотрены

¹¹ См., в частности, сообщение № 1961/2010, *X против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 2 апреля 2015 года, пункт 6.6.

¹² См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

¹³ См., в частности, сообщение № 2393/2014 *K. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 7,3; сообщение № 2272/2013 *P.T. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2; и сообщение № 2007/2010 *X против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

¹⁴ См. *X против Дании*, пункт 9.2 и сообщение № 1833/2008 *X против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

все относящиеся к делу факты и обстоятельства, в том числе общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹⁵.

7.4 Комитет ссылается на свои решения, согласно которым следует придавать весомое значение, и, как правило, именно органам государств-участников Пакта надлежит рассматривать или оценивать факты и доказательства по конкретному делу, чтобы определить наличие угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке либо отказу в правосудии¹⁶.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Апелляционный суд, оценивая, было ли принятие автором христианства искренним, допустил ошибку, основываясь на дате последнего административного решения Совета от 15 декабря 2011 года, а не на дате рассмотрения Судом апелляции автора в 2014 году. Кроме того, Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что Апелляционный суд и Верховный суд не рассмотрели показания священнослужителей о том, что в ноябре 2011 года у него было ясное представление о христианстве, и не привлекли независимого эксперта для оценки искренности его обращения в другую веру. Комитет отмечает, что, хотя автор утверждает, что Апелляционный суд должен был рассмотреть факты, возникшие после 15 декабря 2011 года, он не уточняет, какие именно факты Суд предположительно проигнорировал в своем решении от 12 марта 2014 года. Комитет далее констатирует, что автор не ответил на аргумент государства-участника о том, что Апелляционный суд не ограничивал свою оценку фактами, возникшими до 15 декабря 2011 года. Комитет отмечает, что Апелляционный суд принял во внимание участие автора в учебных курсах, конференциях, библейских школах и миссионерских поездках с января 2013 года; его деятельность в церкви Vukirka с октября 2013 года; а также тот факт, что автор участвовал в семи-восьми «парных» разъяснительных беседах со священником весной 2012 года. Суд заявил, что он «также принимает во внимание углубление знаний и повышение активности [автора] после его крещения и в определенной степени после исходной даты 15 декабря 2011 года». Касаясь представленных автором и датированных августом и сентябрем 2014 года заявлений трех священнослужителей, которые подтвердили искренность убеждений автора, Комитет констатирует, что эти заявления были сделаны после принятий решений Апелляционного суда и Верховного суда и, следовательно, не могли быть рассмотрены ни одним из них при разбирательстве жалоб автора. Кроме того, Комитет отмечает, что Апелляционный суд принял во внимание заявления, сделанные каждым из трех священнослужителей ранее, и счел, что их заявления говорят в пользу вывода о том, что на 15 декабря 2011 года обращение автора в христианство было искренним. Комитет отмечает, что Апелляционный суд, тем не менее, выявил многочисленные другие факторы, не подтверждающие тот же вывод¹⁷. Комитет также констатирует, что Суд отдельно оценивал, является ли само по себе простое утверждение автора о том, что он принял христианство, основанием для предоставления ему убежища, и отмечает, что автор не оспорил мнение Суда по данному вопросу¹⁸. Поэтому Комитет полагает, что автор не доказал, что Суд не принял во внимание соответствующие факты или факторы риска в своей оценке, будет ли угрожать автору обращение, противоречащее статье 7, в случае его

¹⁵ См. *X против Дании*, пункт 9.2 и *X против Швеции*, пункт 5.18.

¹⁶ См., в частности, *K против Дании*, пункт 7.4 и сообщение № 1957/2010 *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

¹⁷ См. пункты 4.8–4.11 выше.

¹⁸ См. пункт 4.13 выше.

возвращения в Афганистан и, следовательно, автор не доказал, что в этом отношении оценка Суда носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке либо отказу в правосудии.

7.6 Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что Апелляционный суд допустил ошибку, использовав более строгий порог доказывания в отношении принявших другую веру лиц и не применив принцип, согласно которому сомнения должны толковаться в пользу просителей убежища. Комитет отмечает, что Суд, исходя из исторических данных, провел параллель между проводимой государством-участником в области предоставления убежища политикой, допускающей переселение афганцев-просителей убежища внутри Афганистана, и ростом числа афганцев-просителей убежища, которые утверждают, что они обратились в христианство после прибытия в Норвегию. Кроме того, Комитет принимает к сведению, что Суд, ссылаясь на соответствующие Руководящие принципы, предложенные УВКБ ООН, сделал из этой параллели вывод, что ходатайства о предоставлении убежища, основанные на принятии другой веры, следует рассматривать, сосредоточив внимание на искренности просителей убежища в целом и, конкретно, на «индивидуальном осмыслении мотивов и последствий обращения в другую веру». Комитет также принимает к сведению, что Суд применил стандарт доказывания, в соответствии с которым «достаточно, чтобы приводимые основания для предоставления убежища были признаны вполне вероятными». Комитет отмечает аргументацию Суда, приведшего к выводу, что сомнения в общей искренности автора вытекают из несколько факторов, включая несколько предположительно противоречивых заявлений, которые автор никак не объяснил¹⁹. Комитет также отмечает, что, хотя Суд счел, что тот факт, что автор прошел обряд крещения через три месяца после окончательного отклонения Советом его первоначального ходатайства о предоставлении убежища, не говорит в пользу его искренности, Суд автоматически не отверг обращение автора в другую веру, исключительно исходя из того, когда оно произошло; наоборот, Суд отметил, что подлинный переход в другую религию может произойти когда угодно. Кроме того, Суд рассмотрел «тот факт, что обращение в другую религию может совершаться несколькими различными способами», и принял во внимание уровень официального образования автора. Суд также отметил, что нет «никаких оснований для применения более строгого стандарта доказывания в отношении ходатайств о предоставлении убежища в случаях перехода в другую веру», ибо последствия неверного решения будут серьезными. Комитет полагает, что Суд не возложил на автора более тяжелое бремя доказывания, придав несоразмерно большое значение его предположительно неадекватному осознанию мотивов его обращения в другую веру. Соответственно, на основании имеющейся у него информации Комитет не может сделать вывод, что решение Суда носило произвольный характер или было равносильным очевидной ошибке либо отказу в правосудии.

7.7 Комитет также отмечает аргумент автора о том, что власти государства-участника не имеют соответствующей квалификации для оценки его религиозных убеждений и что для этого следовало бы привлечь независимых экспертов. Комитет ссылается на свои рассуждения в пунктах 7.4 и 7.5 выше и приходит к выводу, что автор не доказал, что власти государства-участника не были независимы в оценке его утверждений.

7.8 И наконец, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что письмо, направленное Советом 28 августа 2014 года, подтверждает, что госу-

¹⁹ См. пункты 4.8–4.12 выше.

дарство-участник не желает предоставлять ему защиту в виде отказа от высылки несмотря на то, что оно знает о фактах, подтверждающих его потребность в такой защите. В то же время, Комитет отмечает, что автор не разъяснил, на чем основано это заявление. Кроме того, Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, если бы автор хотел сослаться на новые факты в качестве основания для получения защиты от высылки, он мог бы сделать это, подав иммиграционным властям просьбу об отмене принятого решения. В этих обстоятельствах Комитет не может сделать вывод, что представленная ему информация указывает на то, что оценка органов государства-участника носила произвольный характер или была равносильной очевидной ошибке либо отказу в правосудии.

7.9 По вышеизложенным причинам Комитет не может сделать вывод о том, что государство-участник нарушит статью 7 Пакта, если оно вышлет автора в Афганистан.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, констатирует, что высылка автора в Афганистан не нарушит его права, предусмотренные в статье 7 Пакта.
